

— Эй, слышали? Имя Чэнь И, второго ученика главы ордена Цзюю, всё громче гремит в мире культиваторов. На днях он прикончил демона-дикую кошку — ту самую злую тварь, что перебила учеников ордена Циншуй!

— Точно-точно! А еще поговаривают, рядом с ним теперь крутится какая-то красавица, да такая, что любая позавидует.

— Видели её?

— Говорят, лицом — вылитая небесная фея, да и характером мягкая да покладистая, просто прелесть.

— А не демон ли это? Может, он ту дикую кошку не убил, а при себе оставил... Если так, то этот Чэнь И и впрямь... ха-ха-ха...

В гостинице собралось немало заклинателей. Пестрели одежды разных фасонов, принадлежащие знаменитым школам и орденам, но вели они себя точно обычные рыночные сплетники.

— Бах! — тяжелый удар по столу прогремел на всю гостиницу, и смех мгновенно стих.

— Кто позволил вам болтать чепуху! Старший брат Чэнь И...

— Ли Юань! — в группе людей в белых одеждах с узором лазурных облаков поднялась единственная девушка. Она хотела отчитать наглецов, но сидевший во главе молодой человек окликнул её. Она прикусила язык и обиженно опустилась на лавку.

Присутствующие узнали их, и, решив, что лучше не связываться с теми, кто только что прилюдно их одернул, молча вернулись к трапезе.

— Не верю я, что старший брат Чэнь И стал бы водить дружбу с демоном, — тихо буркнула Ли Юань.

— Вот увидимся с ним — и узнаем.

При этих словах лицо Ли Юань просияло.

— Старший брат Ци Лань, а старший брат Чэнь И тоже придет? — не удержалась она от радостного вопроса.

— Да, я уже отправил весточку с духовной птицей, по времени она как раз должна была

долететь. К тому же, это дело Княжеского города Ниннань — Чэнь И... пора вернуться.

Княжеский город Ниннань насчитывал уже сотни лет истории. Каждый градоправитель перед вступлением в должность отправлялся на священные горы для культивации. Каждые сто лет в городе устраивали собрание всех орденов культиваторов. Укрепление Княжеского города Ниннань было заслугой и этих орденов, так что собрание, по сути, было благодарственным банкетом. Но в этот раз, боюсь, всё будет куда сложнее...

На берегу прозрачной речушки девушка сидела на высоком камне, опустив белые ступни в воду и легко взбалтывая её. Вид у неё был на редкость беззаботный. Лин Си, попив воды и не желая намочить свою лоснящуюся шерстку, улегся на траву подальше от берега. Наблюдая, как Шэн Ци улыбается, наслаждаясь тишиной и покоем, он почувствовал благоговение.

Шэн Ци унаследовала мудрость и доброту матери, а также спокойствие и решительность отца. Хотя Божественный Император Драконов и Императрица-супруга покинули её, они оставили ей всё самое лучшее. В любом случае, родители не хотели бы, чтобы она вновь пережила те страдания, что выпали на долю их народа, иначе не стали бы скрывать её ото всех.

«Лин Си, если моя А Ци вернется, ты должен передать ей: её родители, её народ — все они любили её. И пусть сама выбирает, как распорядиться своей судьбой. А еще... позаботься о ней, хорошо?» — слова, сказанные Императрицей-супругой Чанъань напоследок, до сих пор были свежи в памяти. Позаботиться о ней... Да, он должен оберегать её, а не отправлять на верную смерть. В Небесный Мир... лучше бы ей туда не попадать.

— Ха-ха! Шэн Ци, сегодня я пожарю тебе рыбу! Смотри! — Чэнь И внезапно вынырнул из воды. Брызги полетели в стороны, Шэн Ци прикрылась рукой. Он был с обнаженным торсом и держал в руках огромную рыбину.

Лин Си про себя подумал, что это бесстыдство, но Шэн Ци, напротив, рассмеялась, глядя на довольного Чэнь И. Картина вышла на редкость приятной для глаз.

Огромную рыбу разделили на три части. С тех пор как Лин Си превратился в обычного духовного лиса, он частенько страдал от голода, и его и без того пухлое тело, кажется, стало еще увесистее.

— Шэн Ци, не отдавай свою порцию этой толстой лисе, а то потом на руках не удержишь.

Лин Си, только что проглотивший свою долю и уже присмотревшийся к порции Шэн Ци, в предвкушении лакомства замер. После слов Чэнь И он уставился на него таким убийственным взглядом, что того пробрала дрожь.

— Ешь, ешь, — Чэнь И решил, что негоже спорить с лисой — это роняет его достоинство, да и перед Шэн Ци неудобно.

Он посмотрел на Шэн Ци: она так красиво и тихо ела рыбу. Заметив крошки у неё на губах, Чэнь И невольно потянулся, чтобы стереть их. Их взгляды встретились. Лин Си показалось, что в воздухе повисло нечто... двусмысленное.

Шэн Ци смотрела в его мягкие глаза, позволяя ему убрать остатки еды. Чэнь И поднял взгляд и встретился с ней глазами — сердце ёкнуло. Оба притихли, воцарилась тишина, в которой Чэнь И даже слышал стук собственного сердца.

Лин Си сидел рядом, чувствуя неловкость, и тупо жевал свою рыбу.

— Чэнь И... почему ты покраснел? — Шэн Ци внезапно нарушила тишину. Чэнь И опомнился и сконфуженно отдернул руку.

— Это... это от огня жарко. Потушу его, — сказал он и взмахнул рукой, гася пламя.

Шэн Ци коснулась своего лица — оно и правда казалось горячим. Видимо, и правда от костра.

Лин Си видел, что румянец на её лице не сходил еще долго. Сама она этого не понимала, а вот Лин Си видел всё предельно ясно. За всё время, что они провели вместе, Чэнь И относился к ней очень хорошо, и это его успокаивало. Он погладил свой раздувшийся живот и принялся наблюдать за этой неловкой сценой, словно зритель в театре.

Вдруг над горизонтом разнесся резкий крик. Посмотрев вверх, они увидели духовную птицу с ослепительно белым оперением и хвостом, как у феникса. Она прилетела прямо к Чэнь И, захлопала крыльями и защебетала, словно передавая какое-то сообщение.

Когда птица улетела, лицо Чэнь И помрачнело.

Долгое время он молчал, сидя напротив Шэн Ци, которая внимательно на него смотрела, понимая, что ему есть что сказать.

— До сих пор ты просто доверяла мне и никогда не спрашивала, кто я такой, слыша от других лишь то, что я второй ученик главы ордена Цзюю... Теперь моя очередь признаться...

Шэн Ци улыбнулась и покачала головой:

— Разве ты сам хоть раз спрашивал о моем происхождении?

Вот оно что, именно поэтому Шэн Ци всё это время хранила молчание, доверяла Чэнь И и шла с ним одной дорогой.

Чэнь И с облегчением улыбнулся.

— Тогда теперь я расскажу тебе: я не только ученик ордена Цзюю, я младший брат градоправителя Ниннаня. Духовная птица принесла весть от моего старшего брата: приближается столетний банкет, но это торжество связано еще с одним делом...

Видя его мрачное лицо, Шэн Ци поняла: это то, от чего он никак не может отказаться.

— Мой брат внезапно тяжело заболел. Внутренние распри, внешние угрозы... Внутри — мой дядя, снаружи — сговорившиеся с ним ордена. Сейчас как раз то время, когда мне нужно его поддержать. В худшем случае... если старший брат не выдержит, нельзя допустить, чтобы дядя захватил власть.

Говоря о дяде, Чэнь И помнил, что тот обладал выдающейся культивацией, которой многие восхищались. После смерти отца Чэнь И дядя помогал нынешнему градоправителю, но последние годы они с братом узнали о тайных сделках дяди с орденами. К тому же, болезнь старшего брата прогрессировала без всякой надежды на исцеление. Однако твердых доказательств не было, и Чэнь И приходилось действовать осторожно: одновременно искать способ спасти брата и странствовать, пытаясь собрать улики.

— Если Чэнь И нужно противостоять дяде, я непременно помогу, — Шэн Ци видела, на что способна Шэн Ци, а её истинный облик — пусть её личность и оставалась тайной — Чэнь И считал, что её помощь была бы очень кстати. Но он знал, что из себя представляет дядя, и, учитывая наивность Шэн Ци, не хотел впутывать её в эти дела.

— Чэнь И, ты думаешь, я не смогу тебе помочь? — не выдержала Шэн Ци, заметив его колебания.

— Нет, вовсе нет! Просто...

Просто он не хотел, чтобы Маленький Высокородный Князь ввязывалась в эти грязные дела Мира Людей. Лин Си, кажется, понял опасения Чэнь И, и в этот момент он даже проникся к этому парню симпатией.

— Чэнь И, ты ведь знаешь, кто я на самом деле? — услышав этот вопрос, Чэнь И вспомнил, как при первой встрече видел её истинный облик — настоящего дракона.

— Кое-что догадываюсь...

Шэн Ци призналась, что она — последняя наследница Древнего Клана Божественных Драконов. Её отец и мать были Императором и Императрицей этого клана. Тысячи лет назад, во время Великой битвы с небесными демонами, именно жертва Древнего Клана Божественных Драконов принесла мир, и только она одна была спасена и оставлена в живых.

— Сейчас я еще тешу себя крошечной надеждой: а вдруг в этом мире остались и другие представители моего клана? Или, быть может... мои отец и мать еще... — Шэн Ци не решилась озвучить свои желания, ибо они были слишком призрачными.

Лин Си, слушавший всё это, тоже скорбел в душе. Он собственными глазами видел, как пали Император и Императрица, как Императрица до последнего вздоха наказывала ему оберегать Шэн Ци.

Глядя на её печальный профиль, Лин Си вспомнил ту веселую, жизнерадостную девочку... Теперь всё иначе.

Хотя Чэнь И был потрясен её происхождением, он уже догадывался о чем-то подобном, увидев её облик, поэтому не выказал удивления. Ему стало очень жаль Шэн Ци — потерять семью означало остаться совсем одной в этом мире. Подумав, Чэнь И принял решение.

— Если хочешь, отныне я буду рядом. Буду помогать искать твой народ и пройду с тобой весь твой жизненный путь.

Шэн Ци подняла глаза на Чэнь И. Она не поняла истинного смысла его слов, но глубоко тронулась ими. Ей казалось, что Чэнь И был самым добрым существом в этом Море Людей, совсем как тот человек тысячи лет назад.

А вот Лин Си всё понял. Этот парень признавался Шэн Ци в любви! Он посмотрел на Шэн Ци: на её лице не было подобающего девушке смущения, лишь глубокая благодарность. Она точно не уловила скрытого смысла.

Чэнь И тоже это понял и лишь беспомощно улыбнулся. Видимо, придется объясниться с ней более прямо, когда придет время.

<http://bllate.org/book/21930/2278433>